

**О ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ РУКОПИСИ
«МАЪОРИФУН НАСАБ» БАБАДЖАНА САНОИ, ХРАНЯЩЕМСЯ
В БЕРЛИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ**

Гулноз Искандаровна ХАЛЛИЕВА

Профессор, доктор филологических наук
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Наргиза Кадамбаевна АДАМБАЕВА

Доцент, доктор философии по филологическим наукам
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

**BOBOJON SANOIYNING BERLIN DAVLAT KUTUBXONASIDA YAGONA
NUSXADA SAQLANAYOTGAN "MAORIFUN NASAB" QO'LYOZMASI XUSUSIDA**

Gulnoz Iskandarovna XALLIEVA

Professor, filologiya fanlari doktori
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston

Nargiza Qadambaevna ADAMBAEVA

Dotsent, filologiya fanlari nomzodi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

**THE ONLY COPY OF THE MANUSCRIPT
"MAORIFUN NASAB" BY BABAJAN SANOI IN THE BERLIN STATE LIBRARY**

Gulnoz Iskandarovna XALLIEVA

Doctor of Philology, Professor
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan gulnoz74@mail.ru

Nargiza Kadambaevna ADAMBAEVA

Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

UDC (UO'K, УДК): 82.0

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Халлиева Г. И., Адамбаева Н. К. О единственном экземпляре рукописи «Маъорифун насаб» Бабаджана Санои, хранящемся в Берлинской государственной библиотеке // О'zbekistonda xorijiy tillar. — 2023. — № 1 (48). — В. 133-141,

Annotatsiya. Maqolada XIX asr oxiri – XX asr boshida O'zbekistonning Xorazm viloyatida yashab ijod qilgan iqtidorli shoir, tarixchi, mutasavvuf olim Bobojon Sanoiyning Germaniyaning Berlin davlat kutubxonasida (Staatsbibliothek zu Berlin) yagona nusxada saqlanayotgan "Maorifun nasab" (The enlightenment of genealogies) qo'lyozmasining xususiyatlari ochib berilgan. Ushbu qo'lyozmaning hajmi 390 bet bo'lib, kirish va beshta bobdan iborat "Maorifun nasab" Xiva xonlari tarixiga bag'ishlangan bo'lib, Eltuzarxonning (XIX asr) taklifi bilan yaratilgan va asar muqaddimasi unga bag'ishlangan. Tarixiy

<https://doi.org/10.36078/1679983194>

Received: December 30, 2022

Accepted: February 17, 2023

Published: February 20, 2023

Copyright © 2023 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

voqealar bayonida muallif ko'plab she'rlar, rivoyatlardan foydalangan. Ushbu asar V.V. Bartold, Yu. Bregel, G. F. Gofman, Zaki Validiy To'g'on, N. Komilov, Sh.Shakirova kabi o'zbek va horij olimlari tomonidan qisman o'rganilgan. Maqola Toshkent davlat sharqshunoslik universitetida bajarilayotgan "Yevropa fondlarida saqlanayotgan, O'zbekistonda mavjud bo'lmagan turkiy qo'lyozmalarining ma'lumotlar bazasini va "Yevroturcologica.uz" elektron platformasini yaratish" innovatsion loyihasi doirasida tayyorlangan. Ushbu loyiha tarkibida bir qancha professor olimlar faoliyat yuritadi. Mazkur loyiha obyekti — Yevropa fondlarida saqlanayotgan, O'zbekistonda mavjud bo'lmagan turkiy qo'lyozmalar bo'lib, ilmiy maqsad — ular haqidagi ma'lumotlar bazasini yaratishdan iborat.

Kalit so'zlar: Bobojon Sanoiy; Germaniya; "Maorifun nasab"; Xorazm tarixi; V. V. Bartold; Yu. Bregel; sharqshunoslik; qo'lyozmalar; fondlar.

Аннотация. В статье представлена характеристика рукописи «Маъорифун насаб» («Просветление генеалогий»), хранящейся в единственном экземпляре в Берлинской государственной библиотеке (Staatsbibliothek zu Berlin), талантливого поэта, историка, ученого-мистика Бабаджана Санои, который проживал в Хивинском ханстве (нынешней Хорезмской области Узбекистана) в конце XIX – начале XX вв. Объем рукописи составляет 390 страниц и состоит из введения и пяти глав. Рукопись «Маъорифун насаб» знакомит с историей хивинских ханов и создана по предложению Эльтузар-хана (XIX в.), и ему посвящено предисловие к этому произведению. В описании исторических событий автор использовал много стихов и повествований. Это произведение частично изучали узбекские и зарубежные ученые такие, как В. В. Бартольд, Ю. Брегель, Г. Ф. Гофман, Заки Валиди Тоган, Н. Камиллов, Ш. Шакирова и др. Статья подготовлена к печати в рамках инновационного проекта «Создание базы данных находящихся за пределами Узбекистана тюркских рукописей, хранящихся в европейских фондах, и электронной платформы "Euroturcologica.uz"», реализуемого в Ташкентском государственном университете востоковедения. Объектом изучения в рамках данного проекта являются хранящиеся в европейских фондах тюркские рукописи, отсутствующие в Узбекистане, а научной целью — создание базы данных о них.

Ключевые слова: Бабаджан Санои; Германия; «Маъорифун насаб»; история Хорезма; В. В. Бартольд; Ю. Брегель; востоковедение; рукописи; фонды.

Abstract. This article presents the characteristics of the manuscript "Majorifun nasab" ("Enlightenment of genealogies"), stored in a single copy in the Berlin State Library (Staatsbibliothek zu Berlin), a talented poet, historian and mystic scientist Babajan Sano, who lived in the Khanate of Khiva (present Khorezm region of Uzbekistan) in the late XIX – early XX centuries. The volume of the manuscript is 390 pages and consists of the introduction and five chapters. Maorifun NASAB is dedicated to the history of the Khiva Khanate and was created following the proposal of Eltuuzar Khan (XIX century). In the description of historical events, the author used many poems and narches. This work was studied by the Uzbek and foreign scientists as V.V. Bartold, Yu. Bregel, F. Gofman, Zaki Validia Togon, N. Komilov, Sh. Shakirova, etc. The study was done within the framework of the innovative project "Creation of a database of Turkic manuscripts stored in European funds outside

Uzbekistan” and an electronic platform "Euroturcologica.uz", implemented at the Tashkent State University of Oriental Studies. The goal of study within the framework of this project is the Turkic manuscripts stored in European funds that are not available in Uzbekistan.

Keywords: Babajan Sanoi; Germany; "Maorifun nasab"; history of Khorezm; V.V. Bartold; Yu. Bregel; oriental studies; manuscripts; funds.

Вступление. В последние годы была проделана большая полезная работа по восстановлению нашей древней истории и богатой культуры, глубокому изучению и пропаганде духовного наследия, оставленного нашими великими учеными, воспитанию подрастающего поколения в духе этих благородных традиций. В частности, одна из задач, определенных в Постановлении Президента нашей страны № ПП-2995 от 24 мая 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы сохранения, изучения и популяризации древних письменных источников», предусматривает исследование и популяризацию рукописей не только в Узбекистане, но и за рубежом. Кроме того, на 126-м заседании Кабинета Министров Республики Узбекистан, состоявшемся 11 июня 2022 года, в целях пополнения фондов нашей страны было принято решение о приобретении и репродуцировании уникальных книг, связанных с историко-культурным наследием Узбекистана, хранящихся в зарубежных фондах. Сегодня многие научные проекты в области востоковедения направлены на решение этих задач.

На основе инновационного плана проекта «Создание базы данных, находящихся за пределами Узбекистана тюркских рукописей, хранящихся в европейских фондах, и электронной платформы "Euroturcologica.uz"» с целью поиска новых рукописей были организованы исследовательские поездки в библиотеки Германии (в декабре 2021 г.), Франции и Венгрии (в марте 2022 г.). В результате был выявлен ряд рукописей, отсутствующих в Узбекистане, привезены фотокопии некоторых из них.

На основании плана проекта в декабре 2021 г. были изучены рукописи, находящиеся в Берлинской государственной библиотеке (Staatsbibliothek zu Berlin). Всего было исследовано 239 рукописей. Выяснилось, что 43 из них — это произведения Навои, а остальные — тюркские произведения на различные темы: история, философия, язык, литература. Среди тюркских рукописей оказался также труд Бабаджана Санои по истории Хорезма. После сравнения каталогов и ознакомления с рядом научных источников об этом произведении стало понятно, что это уникальное произведение отсутствует в других рукописных фондах, то есть оно является автографом.

Согласно содержанию самой рукописи, работа над ней была завершена в 1864 году. В этом произведении сведения об истории Хорезма изложены очень красивым стилем в прозе и стихах, отмеченных высоким художественным мастерством.

Произведение одинаково ценно как для историков, так и для литературоведов, поскольку в повествовании об исторических фактах используются различные нарративы и лирические жанры.

Методы исследования. В статье использованы сравнительно-типологический и структурный методы анализа.

Степень изученности проблемы. Первым, кто сообщил науке об этом произведении, был востоковед В. В. Бартольд. В 1929 году ученый обнаружил этот труд во время своей исследовательской поездки по библиотекам Германии и представил первые сведения о нем. Однако в его статье не приводится информации о том, кто видел и изучал эту рукопись до В. В. Бартольда. Следовательно, между временем написания работы (1864 г.) и датой ее обнаружения в Берлинской библиотеке (1929 г.) видеть или изучать эту рукопись никто не мог.

Выражая свое мнение об общих особенностях этого произведения, В. В. Бартольд подчеркивал, насколько талантливым был ее автор Бабаджан Санои. Действительно, значение литературных, переводческих и исторических трудов писателя, его манера письма, его глубокое понимание задач исторической науки, писательская зрелость и красноречие свидетельствуют о том, что он был последователем таких выдающихся поэтов, как Навои, Мунис, Агахи. Также В. В. Бартольд выразил мнение, что рукопись «Маъорифун насаб» должна храниться не в Германии, а на родине историка или в Ленинграде. («По поводу судьбы рукописи: едва ли кто будет спорить, что ей следовало бы находиться или в Ленинграде — центре русского востоковедения, или в главном книгохранилище Средней Азии... а не в Берлине, где едва ли будут интересоваться новой историей Хорезма» (1, 578).)

В 1978 году была опубликована статья об этой рукописи американского ученого Юрия Брегеля (4). В отличие от В. В. Бартольда, автор статьи сначала освещает историю изучения творчества Бабаджана Санои, в том числе и данного памятника. Так, например, вслед за В. В. Бартольдом о работах Бабаджана Санои писали турецкий ученый Фуад Копрулузода (1945) и башкирский ученый Заки Валиди Тоган в третьем и пятом томах книги «Ислам Камуси» (1948), а венгерский ученый Янош Экман в «Philologia Turcicae Fundamenta» в 1964 г. сообщил, что он привел краткие сведения о трудах Санои в своем научном сборнике. В 1960 году Юрию Брегелю удалось получить из Германии микрофильм рукописи и частично изучить его. Главным образом американский ученый сравнивает произведение Санои с другим изученным им историческим трудом, а именно с историческим сочинением «Фирдавс ул-икбол» видных поэтов, ученых и государственных деятелей хивинской литературной среды Муниса и Агахи, и выявляет сходства и различия.

В Узбекистане литературно-мистическое наследие Бабаджана Санои изучено в достаточной степени, но именно это

произведение не исследовано. Первым из узбекских литературоведов о нем написал Н. Камиллов в своей работе, посвященной истории Хорезмской переводческой школы (5). Жизнь и литературное наследие Бабаджана Санои как зрелого представителя хорезмской школы мистицизма, автора мистических произведений, талантливого поэта, писателя, историка и переводчика рассматриваются в диссертационном исследовании Ш. Шакировой (7). Автор диссертации проанализировала поэтическое и писательское мастерство Бабаджана Санои на основе таких произведений, как «Канзул маориф» и «Хадыкай азхар».

Основная часть. Таким образом, этот 400-страничный автограф-манускрипт — уникальный образец сочинения, посвященного истории Хорезма, — все еще ждал своего исследователя. Во время нашей поездки в Германию нам было нелегко найти эту рукопись. Дело в том, что в своей статье В. В. Бартольд называл труд Санои «Таварихи Хорезмшахия», но в каталоге Берлинской библиотеки название произведения написано как «Маъорифун насаб». Мы смогли понять причину этой разницы после того, как сами увидели рукопись. На самом деле в начале работы над рукописью автор дал произведению название «Маъорифун насаб», а в конце произведения, исходя из характера сведений, оно было записано как «Таварихи Хорезмшахия». Вот почему востоковед Г. Ф. Гофман и башкирский ученый Заки Валиди Тоган, видевшие эту рукопись, сделали вывод, что в ней содержатся два произведения. На самом же деле в книге указаны два названия одного и того же произведения.

Всю информацию о произведении и его авторе: историю создания, состав, язык, сведения о начале работы и ее завершении — можно найти в самой рукописи. Например, автор пишет о себе и своем псевдониме: *«Потому что этот бедный мулла Бабаджон ибн Худайбердибек из племени Эибуга, нищий у дверей людей смысла, прозванный Санои, гафараллаху таоло...»*. Итак, автора звали Бабаджан, а Санои — это его псевдоним.

В своей статье Ю. Брегель указал, что Бабаджан Санои был из рода мангытов, что его отец Худайбердибек много лет служил в дворцовой среде, а позже избрал образ жизни суфия и занялся воспитанием своего сына Бабаджана. Из этого же источника можно узнать, что сам Санои работал имам-хатыбом в хивинской Джума-мечети, а в 1863 г. написал труд «Маъорифун насаб».

В 1864 г. министр Хасанмурад Кушбеги записал следующие важные сведения: *«Полное имя автора — Мулла Бабаджан б. Мулла Худай-Бирди Бек Мангит из чистого Иш-Буги, с псевдонимом Танаи. Его предки были вождями узбекского племени мангит в Хорезме. Один из них, Менгли-Кули Аталик, построил по поручению хана Ануши (сына Абулгази) канал Шахбад в 1681 году. Потомки этого Менгли-Кули Аталика были «старыми слугами» обоих ханов из дома Кунграт и рода Шаха — Нияз Аталик (родственники ханов). Тана — отец, Худай-*

Бирди Бек, служил в начале XIX века у вождя правящего узбекского племени Кунграт-шаха — Нияза Аталика, отличился многими подвигами в различных походах, но впоследствии отказался от профессии воина, стал благочестивым суфием и посвятил себя учению сына (нашего автора). Его отец продал унаследованные земли брату хана Кутлугу-Мураду Инаку. Сам автор служил имамом и хатыбом Пятничной мечети в Хиве, в местности Багче (у северных ворот города) со времен хана Кутлуга-Мурада, правившего с сентября 1855 г. по февраль 1856 г. Тана утверждает, что благодаря его проповедям его мечеть стала известной и процветающей. В 1280/1863–1864 годах «великий визирь» Гасан-Мурад Кушбеги (сын имама вновь построенной ханом Сайедом Мухаммедом мечети в местности Нурулла-бай в местности Хивы) в то время поручил ему написать историю Хивы. Эта задача была выполнена Танаем в том же году, в последний день месяца Зу-л-када (7 мая 1864 г.)».

Ю. Брегель, обращаясь к генеалогии поэта, отмечает, что в научной литературе имеются некоторые ошибки из-за отсутствия глубокого знакомства с содержанием произведения. В частности, он пишет, что востоковед Г. Ф. Гофман в своей книге о тюркской литературе называет Бабаджана Санои внуком хивинского хана Эльтузар-хана, отца историка Мухаммеда Юсуфбека Баяни. «Эта информация об авторе, которая может быть получена из его исторического труда. Но по какому-то недоразумению в новом библиографическом обзоре турецкой литературы Г.Ф. Гофмана (8, 163) можно обнаружить некоторые ошибочные утверждения об авторе. Согласно Гофману, Мулла Бабаджан был «внуком Илтузар-хана» и отцом хивинского историка начала XX века Мухаммеда-Юсуфа б. Бабаджана-бека Баяни. Однако на самом деле отец Баяни был совсем другим человеком, и совпадение имен случайно. Отец Баяни действительно был потомком хана Илтузара и принадлежал к племени Кунграт, от которого произошла эта династия, а Мулла Бабаджан принадлежал к Племеню Мангит».

Конечно, труды по истории Хорезма создавались и до книги Санои. К числу таких произведений относятся, например, «Шаджарайский тюрк» Абулгози Бахадир-хана (1664 г.), «Фирдавс ул-икбал» Муниса и Агахи (1840 г.), «История Сайиди Мухаммадхани» Ашмурада Ахуна (1861 г.). Но произведение Бабаджана Санои написано более простым и понятным языком, чем предыдущие исторические труды. Хасанмурад Кушбеги (1864 г.), бывший в то время министром и побудивший его к написанию книги, требовал, чтобы язык этого произведения был понятен простому народу: *Они далеки от понимания. Ведь умы людей этого времени слабы и неспособны к вниманию. Поэтому я и составил историю, пусть слова будут замечательными и краткими. Так пусть люди времени одумаются, и, может быть, люди из простого народа сойдут (т. И пусть наши изначальные роды будут стабильны и стабильны для потомков Калгона и Ахфода и всех наших родственников).*

Ю. Брегель констатировал, что система событий в произведении Бабаджана Санои очень похожа на ту, что представлена в произведении «Фирдаус ул-икбал», написанном Мунисом и Агахи, но в его труде она изложена в сокращенной форме. К такому выводу ученый пришел после изучения структуры обоих произведений. *Бартольд писал, что «автор широко пользовался трудами Муниса и Агахи и заимствовал из них большую часть своих сведений». Это может быть обнаружено без особого труда путем детального сопоставления этих работ. План Таварих-и Хорезмшахия полностью совпадает с планом, изложенным Мунисом в предисловии из оглавления Фирдаус ал-икбал. Интересно, что Тана'и вставил в свое предисловие из списка содержания Фирдауса ал-икбала также упоминание о хатиме, которая должна была содержать жизнеописание знаменитого хивинца, но на самом деле так и не была написана; видимо, это указывает на то, что автор начал писать свое изложение раньше, чем ознакомился со всей летописью Муниса и Агахи, которую ему пришлось сократить. Заголовки всех глав и разделов сочинения совпадают, иногда буквально, с соответствующими заголовками Муниса и Агахи. Во многих случаях совпадают и начальные предложения разделов. Мунисом в первых двух главах (Тх, л. 10а-48б), включая ссылку на Тарихи Джа'фари, которую Бартольд ошибочно считал ссылкой на самого Тана'и.*

Но В. В. Бартольд в своей статье оценивает эти два произведения как уникальные источники, дополняющие друг друга, а также освещает важные аспекты творчества Бабаджана Санои (1). Ю. Брегель, в свою очередь, считает труд Санои более важным с точки зрения языкознания, видя в нем богатейший источник для исследования развития узбекского литературного языка. «Как исторический труд «Таварих-и Хорезмшахия» в целом стоит не слишком высоко. Для современного историка Хивинского ханства в нем сравнительно мало значения, и его можно рассматривать только как источник нескольких небольших дополнений к произведениям Муниса и Агахи. Однако труд Танаи может представлять больший интерес с другой точки зрения: не как исторический труд или исторический источник, а как одно из свидетельств об определенном этапе развития узбекского языка».

На наш взгляд, оба сочинения являются самостоятельными и оригинальными произведениями, созданными в разных стилях об одних и тех же по структуре событиях по принципу написания исторических произведений. В свое время европейские ученые также судили об Алишере Навои как о переводчике произведений персоязычных авторов, а его величайшее произведение «Хамса» относили к «неоригинальным», поскольку по составу, то есть по структуре и порядку, все поэмы «Хамсы» почти совпадали с произведениями предшественников тюркоязычного поэта. Но к 1928 году востоковед Е. Э. Бертельс в своей статье «Навои и Аттар» доказал методологическую

ошибку этого взгляда, произведя сопоставление произведений в их мельчайших деталях (2).

Произведение Бабаджана Санои «Маъорифун насаб» начинается с традиционного восхваления, предисловия и состоит из пяти глав. Из следующего комментария, написанного автором, известно, что он планировал поместить в конце произведения эпилог, в котором предполагал описать святых, государственных нищих, поэтов чистой природы, мудрых добродетельных людей и судей великого ума, а также некоторые другие чудесные и странные вещи, но эта часть не нашла отражения в рукописи. *«Эмди, эта книга состоит из одного введения, пяти глав и одного заключения. Я искренне надеюсь, что Хазрат Изид Комбахиди получит титул своей инаугурации. То есть дай мне закончить и завершить от начала до конца, аминь»*. Во введении к произведению дается характеристика хивинского хана Эльтузар-хана, первая глава от Адама алейхисалам до Нух алейхисалам, во второй главе упоминаются общины Кунгирот и события царей от Йофаса ибн Нух алейхисалам, в третьей главе описывается родословная тех, кто стал царями из потомков Курлоса, четвертая глава описывает господина царя, то есть Эльтузар-хана. Пятая глава посвящена счету предков и прадедов, событиям от рождения Эльтузар-хана до того времени, когда была написана эта книга.

Заключение. В процессе чтения и изучения «Маъорифун насаб», посвященного истории Хорезма, мы убедились, что Бабаджан Санои действительно талантливый человек. Наряду с сообщением об исторических событиях, произведение содержит несколько повествований, рассказов и более 700 стихотворных фрагментов. Среди поэтических вставок есть примеры не только собственных произведений Санои, но и стихотворений таких поэтов, как Низами, Пахлавонкули Равнак, Музаффар Ходжаи Кироми, Мирзо Масихо, Вафаи, Сайед Мухаммад Ахунд. Кроме того, писатель продемонстрировал прекрасное владение языками, используя при создании произведения как узбекский, так и арабский, и персидский языки, включив в текст примеры стихов на арабском языке и образцы различных лирических жанров на персидском языке.

Недавно (10.2022) литературовед Наргиза Адамбаева подготовила полный перевод произведения «Маъорифун насаб». Уже скоро, после редактирования и научной экспертизы, которую планирует осуществить группа специалистов, этот уникальный источник станет известен широкому научному сообществу.

Литература каждого народа является неотъемлемой частью мирового художественного сознания. Интерес к чтению среди населения планеты является одним из основных критериев, определяющих важность художественной литературы. Признание той или иной нации в мире зависит, прежде всего, от степени распространения и признания культуры, искусства и литературы этой нации. Мы верим, что сохранившийся в

Германии труд Бабаджана Санои «Маъорифун насаб» в будущем внесет большой вклад в развитие не только нашей страны, но и мирового научного и философского мышления.

Использованная литература

1. Бартольд В.В. Новый источник по истории Хорезма. Соч. Т.VIII. – М.: Наука, 1973. — С. 575–578.
2. Бертельс Е.Э. Навои и Аттар. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. — М.: Наука, 1965. — С. 377–421.
3. Бобожон Санойи “Маъориф ун-насаб”. Рукопись. Германия. (Staatsbibliothek zu Berlin).
4. Bregel Yu. The Tawārikh-i Khārazmshāhiya by Thanā’ī: The Historiography of Khiva and the Uzbek literary language’ // Aspects of Altaic civilization II. Indiana University, Uralic and Altaic series, volume 134, Bloomington, 1978. — P. 17–32.
5. Камиллов Н. Хорезмская школа перевода. Дисс. д-ра.филол.наук. — Т., 1987. — 374 с.
6. Шакирова Ш. Бобожон Санойининг фалсафий-ирфоний қарашларига доир асарлари //Шарқшунослик. — Тошкент: ТошДШИ, 2006. № 1. — Б. 145–148.
7. Шакирова Ш. Бобожон Санойининг адабий-ирфоний мероси: филол. фанлари номз. ... дисс. — Тошкент, 2018.
8. Hofman H.F. Turkish Literature: A Bio-Bibliographical Survey: Section III. Part 1. — Vol. 5. Utrecht, The Library of the University of Utrecht, 1969. — 613 p.

References

1. Bartold V.V. Noviy istochnik po istorii Xorezma (*New History Source of Kharezm*), vol. VIII, Moscow: Nauka, 1973, pp. 575–578.
2. Bertels Ye.E. *Izbrannie trudi. Sufizm i sufiyskaya literatura* (Selected works. Sufism and Sufi literature), Moscow: Nauka, 1965, pp. 377-421.
3. Bobojon Sanoiy, Ma’orif unnasab (*Maorif UnNasab*), Manuscript, Germany (Staatsbibliothek zu Berlin).
4. Bregel Yu. Aspects of Altaic civilization II. Indiana University Uralic and Altaic series, volume 134, Bloomington, 1978, pp. 17-32.
5. Komilov N. Xorezmskaya shkola perevoda (*Khorezm Translation School*), Doctor's thesis, Tashkent, 1987, 374 p.
6. Shakirova Sh. *Sharqshunoslik*, Tashkent: ToshDShI, 2006. No.1, pp. 145-148.
7. Shakirova Sh. Bobojon Sanoiyning adabiy-irfoniy merosi (*Bobojon Sanoiy's Literary-Irfony heritage*), candidate's thesis, Tashkent, 2018.
8. Hofman H.F. Turkish Literature: A Bio-Bibliographical Survey: Section III. Part 1, Vol. 5, Utrecht, The Library of the University of Utrecht, 1969, 613 p.